

Ермоленко В.

СЛОМАТЬ МОЖНО, СОГНУТЬ – НЕЛЬЗЯ

Подвиг легендарного летчика, первого в СССР, дважды Героя Советского Союза (1939, 1944) белоруса Сергея Грицевца в годы Великой Отечественной войны повторил Георгий Мефодьевич Надточеев (1916–1944), уроженец д. Красница Быховского района. Он окончил Могилевский аэроклуб (1940), на фронте – с июня 1941 г. Лейтенант Надточеев сделал около ста боевых вылетов. Во время налета на вражеский аэродром 31.01.1944 г. самолет его командира был подбит и сделал вынужденную посадку. Надточеев пулеметным огнем разогнал гитлеровцев, посадил свой самолет, забрал командира с экипажем подбитого самолета и вернулся на аэродром. Погиб при освобождении Севастополя. Его именем названы улицы в Могилеве и Быхове, в родной деревне поставлен обелиск.

Помните крылатую фразу из фильма "Судьба человека" (1959): "Русские после первой не закусывают"? Прототипом рассказа М. А. Шолохова "Судьба человека" (1959) стал белорус Григорий Устинович Дольников (в немецком плену он назвал себя Андреем Соколовым). Именно с него Шолохов и списал своего героя. Сам же Григорий Устинович пояснил:

– С Михаилом Александровичем я лично не был знаком, своей истории ему не рассказывал. Но однажды в 1948 году в Москве, будучи в ресторане, неосторожно рассказал одному журналисту про свой плен. Через год тот позвонил мне и попросил разрешения рассказать мою историю Шолохову. Я согласился...

Только Шолохов своего героя Андрея Соколова в рассказе "Судьба человека" изобразил не летчиком, а фронтовым шофером. Так ему было проще вставить в рассказ придуманную, но вполне естественную для послевоенной поры историю с беспризорным мальчиком Ванюшкой.

А тогда, после третьего стакана, Дольникова оттащили в сарай. В дремотном полузабытьи куда-то проваливался; был твердо убежден – на рассвете расстрел. Но утром его подвезли на машине к небольшому зданию на краю немецкого аэродрома. У здания толпилась группа немецких летчиков, которая с откровенным любопытством принялась рассматривать Дольникова, бурно обмениваясь впечатлениями. В центре стоял среднего роста пилот со множеством фашистских крестов на груди. У него была забинтована голова, раненая рука висела на черной повязке. Дольникова подвели к нему вплотную.

Когда этому асу сказали, что перед ним именно тот русский летчик, который сбил его в воздушном бою, лицо немца исказилось, а глаза выдали крайнее удивление и разочарование. Еще бы! Этот

самоуверенный пилотяга рассчитывал увидеть перед собой, очевидно, если не самого Покрышкина, то хотя бы равного по званию, по наградам. А перед ним стоял совсем молодой младший лейтенант, безо всяких знаков отличия, измученный русский летчик. Понятно, эта встреча, состоявшаяся по настоянию этого немецкого аса, не принесла ему удовлетворения: он просто-напросто терял авторитет среди своих. Но отступить было поздно. Фашистский летчик, протянув в сторону Дольникова здоровую руку, произнес:

– Поздравляю и немножко завидую вам. Война для вас закончена.

– Мы еще встретимся в небе над Германией, – парировал Дольников.

Немец иронически усмехнулся:

– А как вы оцениваете наши последние "штукасы"?

– Хорошо горят, – ответил не задумываясь.

И тут гестаповцы далеко не почтительно втолкнули Дольникова в машину и повезли дальше. Еще при выезде немецкого аэродрома по придорожным указателям он понял, что его везут в сторону Кривого Рога.

Немецкий лагерь, куда поместили Дольникова, был создан совсем недавно специально для советских летчиков. Территория вокруг барака ограждалась колючей проволокой в три ряда. Военнопленных набралось около 50 человек. Они избрали комитет для организации побега, куда вошел и Дольников. Попыток было несколько. Но удалась только четвертая, силовая, и уже из другого лагеря – охранника придушили, и 2 декабря всем удалось бежать. Ночью, разбившись на группы по два-четыре человека, пленные летчики растворились в темноте врассыпную. Более двух месяцев Дольников с еще двумя летчиками прятались у обходчика Степана Чернобая у села Ястребиново, в подвале сарая.

В начале февраля 1944 года Дольников связался с партизанами. В партизанском отряде "За Советскую Родину" в Одесской области, которым командовал Шевченко, его назначили начальником вооружения. В начале апреля 1944 года отряд соединился с частями Красной Армии, и Дольников, получив удостоверение и характеристику о работе в подполье, стал искать свой полк.

Свои первые полеты и первые прыжки с парашютом он осваивал в Минском аэроклубе. В августе 1940 года был направлен в Батайскую военную авиационную школу пилотов, которую окончил в январе 1943 года. Его направили на Южный фронт, в 9-ю гвардейскую истребительную авиадивизию. В ней воевали с врагом такие прославленные асы, как Александр Покрышкин, братья Борис и Дмитрий Глинки. Дольникову дали и позывной – "Горячий".

В жестоких боях младший лейтенант Дольников стал бесстрашным воздушным бойцом, и 18 августа 1943 года одержал личную победу – сбил фашистский самолет. На борту его самолета появилась первая звездочка.

День был солнечный, ясный перед очередным боевым вылетом 30 сентября 1943 года на прикрытие советских войск в районе Великого Токмака. 56-й боевой вылет младшего лейтенанта Дольникова, и третий – за этот день. Он первым увидел немецкие самолеты, начал считать, но сбился... Против 6 советских самолетов в том небе было около 60 немецких. У наших было преимущество в высоте, а значит, в скорости, и они решили атаковать, рассчитывая ошеломить врага. Дольников под обстрелом стал приближаться к ведущему немецкой группы. Когда между самолетами осталось меньше двухсот метров, пулеметной очередью вынудил "юнкерс" замолчать, от следующей очереди вражеский самолет "задымил". У Дольникова кончились снаряды: 20-летний летчик, на счету которого было три сбитых немецких самолета, не захотел упустить четвертого. Он решил таранить. Когда его самого подбил зенитный снаряд, Дольников взял ручку на себя, отлетая в сторону. "Горячий, горишь!" – услышал он голос своего командира. Пламя обожгло руки, задымился комбинезон, открыл дверцы кабины, дернул вытяжное кольцо парашюта... Мимо пролетел его горящий самолет.

На земле от сильной боли Дольников потерял сознание, парашют накрыл его своим куполом. От града ударов летчик пришел в себя. Немцы били его прикладами, сапогами, стараясь попасть по окровавленной ноге. И когда летчик снова потерял сознание, его бросили, словно мешок, в кузов грузовика. Все – плен, концлагерь... Тогда-то и произошла его очная ставка с немецким асом. После плена и партизанского отряда Дольников начал искать свой авиаполк. Найти его было не так-то просто, на бывшего пленного смотрели с подозрением – в ватнике, кирзовых сапогах, с бородой. Не шпион ли?

В родном гвардейском авиаполку Дольникова узнали не сразу – это был совсем другой человек. Радость встречи минула, чувствовалось, что ему не доверяют. Он занимался на тренажерах, тренировался, а в это время "оперы" проверяли его историю с пленом и участие в партизанском подполье. Вскоре Дольникову доверили боевой самолет. Во время Яско-Кишиневской операции за шесть дней он сбил пять немецких самолетов. Тогда летчики поверили в него окончательно. Он успел еще повоевать за освобождение Западной Украины и Румынии, Польши и Чехословакии. Теперь был у Дольникова новый позывной – "Борода".

В конце войны старшего лейтенанта Дольникова назначили командиром эскадрильи 100-го истребительного авиаполка (1-й Украинский фронт). Четвертого мая 1945 года летчики 100-го авиаполка побывали в поверженном Берлине. Из каждого окна уцелевших зданий свисали белые флаги. Повсюду виднелись советские танки, орудия. Солдаты-победители пели "Катюшу".

9 мая 1945 года над Прагой Дольников, уже заместитель командира авиаполка, одержал свою последнюю воздушную победу – сбил "раму". Это был его 140-й боевой вылет, 42-й воздушный бой и 16-й сбитый

самолет. Войну закончил старшим лейтенантом. В декабре 1945 года Дольников получил предписание вместе с семьей прибыть в Москву. После войны всех военнослужащих, побывавших в плену, проверяли органы "СМЕРШа". Однако благодаря тому, что он воевал у партизан, его не отправили в спецлагерь, а направили служить на Дальний Восток. И все же с 1945 по 1950-й год Дольникова вызывали, чуть ли не каждый день и требовали подробно написать про то, как попал в плен, почему не покончил с собой, как удалось вырваться из плена.

Он был командиром эскадрильи и писал рапорт за рапортом, чтобы отправили учиться в Военно-воздушную академию. Однажды в Хабаровске Дольников встретил фронтового товарища, который спросил: "А почему ты в академию не поступаешь? Пошли, тут рядом комиссия из Москвы". Ему ответили: "Мы уже три года высылаем вам вызов". Дольников понял, что он по-прежнему находится под подозрением. Рассказал председателю комиссии про плен, а тот и говорит: "Летчика с таким фронтовым опытом будем брать на учебу". Так Дольников оказался в Москве, в Военно-воздушной академии.

В марте 1953 года после смерти Сталина незнакомый полковник КГБ принес в академию два толстых тома: "Это ваше дело про плен". Переписка была сожжена. В 1978 году Дольникову присвоили звание Героя Советского Союза. Так спустя 33 года награда "нашла" своего героя, в то время командующего ВВС Дальневосточного округа, генерал-лейтенанта. После академии (1955) Дольников закончил еще и Высшие академические курсы при Военной академии Генштаба (1968), получил ученую степень кандидата исторических наук, стал заслуженным военным летчиком СССР (1965). В конце 60-х гг. – военный советник в Египте.

В 1981 году Дольникову присвоено звание генерал-полковника авиации. Его перевели в Москву на должность заместителя главнокомандующего ВВС СССР, начальника военных учебных заведений ВВС. В 1983 году вышла в свет его книга воспоминаний "Летит стальная эскадрилья".

В музее Великой Отечественной войны в 1980-х гг. появился новый стенд с большой цветной фотографией летчика-генерала. Среди нескольких рядов наградных колодочек выделяется светло-зеленая ленточка с красной полосой посередине – медаль "Партизану Отечественной войны I степени". Надписи на стенде сообщают: летчик-истребитель Григорий Дольников родился 8 мая 1923 года в деревне Сахаровка Могилевского района.

Последние годы своей жизни Дольников жил в подмосковном Монино и работал заместителем начальника Военно-воздушной академии имени Юрия Гагарина.

Ермоленко, В. Сломать можно, согнуть – нельзя / Валерий Ермоленко // Гісторыя: праблемы выкладання. – 2006. – № 3. – С. 62–64.